

УДК 930.23

DOI 10.52575/2687-0967-2023-50-3-596-605

Оригинальное исследование

У истоков корпуса варангов в Византии: норманны, армяне или персы?

Виноградов А.Е.

Независимый исследователь, 119313, Москва, Россия
E-mail, alwynor@mail.ru

Аннотация. Происхождение названия византийских императорских гвардейцев *βάρανγοι* чаще всего связывается со скандинавами и в обратной зависимости – с феноменом варягов в Восточной Европе, однако эти связи носят дискуссионный характер. Из виду упускаются иные, зафиксированные в источниках этнокультурные импульсы, связанные с волнами немусульманских переселенцев из восточных халифатов. Предлагается альтернативная версия, согласно которой начало этой гвардии положили персы из религиозной секты хуррамитов, мигрировавшие в Византию после своего поражения в противостоянии Аббасидам и принятые на военную службу императором Феофилом. Характеристика императорских гвардейцев как «секироносных варваров» связана с национальным оружием северных регионов Персии, откуда мигрировали в Византию последние хуррамиты. Сам термин *βάρανγοι* претерпел сложную эволюцию, включая контаминацию персидского и греческого слов, означавших оборонительный горный рубеж, и приобрел окончательную форму под влиянием лексики народов, составивших основу элитного воинского контингента уже в период зрелой истории Византийского государства.

Ключевые слова: Варанги, Византия, хуррамиты, секироносные варвары, фемы, клисура, армяне, норманизм, Аббасиды

Для цитирования: Виноградов А.Е. 2023. У истоков корпуса варангов в Византии: норманны, армяне или персы? *Via in tempore. История. Политология.* 50 (3): 596–605. DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-3-596-605

At the Origins of the Varangian Corps in Byzantium: Normans, Armenians or Persians?

Aleksey E. Vinogradov

Independent researcher,
Moscow 119313, Russia
E-mail: alwynor@mail.ru

Abstract. The origin of the name of the Byzantine imperial guards *βάρανγοι* is most often associated with the Scandinavians and, inversely, with the phenomenon of the Varangians in Eastern Europe, however, these connections are debatable. Of the ethno-cultural impulses identified and recorded in the sources associated with the waves of unreceptive Muslim settlers from the eastern caliphates. An alternative version is proposed, according to which the beginning of this guard belongs to the Persians from the Khurramite religious sect, who migrated to Byzantium after their presence in opposition to the Abbasids and were accepted for military occupation by Emperor Theophilus. Later, Greek traditions are being prepared and new ethnic warriors, the composition of this contingent and its name have undergone changes while maintaining some cultural traditions. The latter were accepted, including by Armenians, from Scandinavian and British warriors, who began to make up a sample of part of the Varangians only in the 11th century. The characterization of the imperial guards as "ax-bearing barbarians" affects the natural needs of the northern regions of Persia, from where the last Khurramites migrated to Byzantium. The

term *βάραγγοι* itself underwent a complex evolution from the original Persian word, contamination with the Greek beginning, which went to the defensive-mountainous line, and acquired its final form under the release of the vocabulary of the peoples who formed the appearance of an elite military contingent already in the period of the mature history of the Byzantine state.

Keywords: Varangians, Byzantium, Khurramites, Themes, Ax-wielding Barbarians, Kleisoura, Armenians, Normanism, Abbasids

For citation: Vinogradov A.E. 2023. At the Origins of the Varangian Corps in Byzantium: Normans, Armenians or Persians? *Via in tempore. History and political science.* 50 (3): 596–605 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-3-596-605

Введение

Дискуссия о происхождении названия византийских императорских гвардейцев *βάραγγοι*, *варанги* является важной составной частью более общего полемического курса, касающегося генезиса этнонима *варяги*, а значит, и основ Древнерусского государства в целом.

В доминирующей до сих пор норманнской составляющей дискуссии основным является мнение о том, что константинопольская гвардия обязана своим названием служившим в ней скандинавам, изначально, возможно, торговцам, связанным клятвой (*vár*), позже «дружинникам», * *warāngR*, варягам. Термином *βάραγγοι* обозначались сначала служившие в разных уголках империи «внешние» варанги, а затем, приблизительно с 980 г., «внутренние», императорские гвардейцы. В форме *væringjar* название этого престижного с точки зрения службы подразделения стало известно в Скандинавии [Мельникова, 1998, с. 159–162; Николаева, 2009; Blöndal, 2007, pp. 4, 7; Lindt, 2009, p. 27; D’Amato, 2011, p. 4].

Однако и ряд современных исследователей, придерживающихся в целом норманнской версии, утверждает, что история контингента варангов «туманна» и нет уверенности в том, что скандинавы составляли в Византии какое-либо отдельное подразделение и в X в., и даже вплоть до воцарения Комнинов [Jacobsson, 2020, p. 84] (1057 г. – А.В.), а связка *βάραγγοι* – *væringjar* содержит внутренние противоречия [Романчук, 2016, с. 65]. Со своей стороны, мы отмечаем отсутствие реальной связи между реконструируемой формой * *warāngR*, арабским названием северного народа *Варанк* и норвежским гидронимом *Vangangerfjördr* (Варангерфьорд), при том что «этноним» *Варанк* – *Фаранк* относится, скорее, к «воображаемому сообществу» [Виноградов, 2022]. То же в несколько иной терминологии предполагал еще В.Г. Васильевский [Васильевский, 1881, с. 329].

По нашему мнению, принять норманнскую версию мешает несколько обстоятельств, до сих пор не находящихся четкого объяснения. В частности, северные саги нигде, во всяком случае, прямо не говорят о том, что «веринги» в «Миклагарде» (Константинополе) институционализировались как норманнский корпус, и сам термин имеет соответствующие корни. Это весьма странно на фоне того, что саги всячески превозносят мнимые и реальные подвиги норманнов в Византии.

Характеристика варангов в источниках, «секироносные варвары» (*πελεκηφόρους βάρβαρος*) [Comnenae Anna, 1884, p. 84], факт, что носимые на плечах топоры или секиры были их «знаковым типом вооружения» [Луговой, 2005, с. 117], очевидно свидетельствуют о традиции некоего национального, наиболее характерного для данного этноса оружия. Нет сомнений, что норманны с секирой, как и с другим холодным оружием, были неплохо знакомы. Однако в известных традициях и ритуалах викингов на первый план выходят меч, копьё, лук, стрелы и др. [Стриннгольм, 2003, с. 424–437], но никак не *πελεκη*.

Арабский вариант написания этнонима *Варанк* – *Фаранк* копирует вариант греческого названия императорских гвардейцев, *Φάραγγοι*, *Φαράγγων* (довольно ранний и вряд ли случайный, Н. Икономидис определял его как «интересный» [Oikonomydes, 1996, p. 267]).

И по сохранившимся устным формам (в песнях понтийских греков) передачи имени этих «варваров» *фаранги* [Васильевский, 1908, с. 219], возможно, именно глухая, а не звонкая начальная согласная была в этой лексеме правильной.

Названия различных элитных подразделений византийской армии, существовавших до X в. или вошедших к тому времени в состав столичной фемы: *protectores, domestici, scribones, spatharii, candidati, stratori*, как и «царских» отрядов – тагм, имевших более широкое применение: *экскувиты, арифмы, иканаты* и др. [Мохов, 2004; Мохов, 2013, с. 74] обнаруживают греческое или латинское происхождение. «Варвары»-иноземцы, которых источники нередко упоминают в том числе в составе царской охраны, если и составляли костяк регулярных подразделений, то под «ромейским» именем. Так, в трактате «О церемониях» как «македонская» значится часть этерии, т. н. великая этерия [De ceremoniis aulae Byzantinae 1829, p. 576], тюрки и арабы-христиане составляли малую этерию [Мохов, 2004, с. 19].

Таким образом, начальный словообразовательный импульс от * *warāngR* выглядит в указанной схеме довольно проблематичным.

Между тем и иные версии происхождения названия константинопольской дворцовой стражи не более убедительны, в частности южнобалтийская [Грот, 2014; Прохвятилов, 2021], чьи сторонники так и не предоставили внятных доказательств присутствия балтийских славян в Константинополе. Высказанная же еще А.А. Шахматовым возможность происхождения слова *βάρανγοι* от этнонима *Φράγγοι*, франки [Шахматов, 1919, с. 47] хотя и в принципе существует, т. к. франки были реальным «действующим лицом» византийской истории, однако сильно дискредитируется тем, что *Φράγγοι* и *βάρανγοι* выступают рядом, в одних и тех же источниках, но явно как разные силы или подразделения [Штриттер, 1774, с. 170; Michaelis Attaliateae Historia, 2011, p. 186].

Объекты и методы исследования

Объяснению, на наш взгляд, подлежит факт, что упомянутый вариант *Φαράγγοι* практически или идеально точно воспроизводит во множественном числе греческую лексему *Φαράγγος* со значениями от «утес» до «ущелье, узкая горная долина». Напомним, что основой оборонительной системы Византии в Малой Азии в VIII–IX вв. служили *клизуры* с довольно близкой семантикой «горный проход» [Oxford Dictionary of Byzantium, 1991-2, p. 1132; Кашляк, 2005, с. 133]. Вряд ли случайно и то, что упомянутые герои понтийских песен, *фаранги*, действовали именно в клисурах [Васильевский, 1908, с. 219]. Вместе с тем термины, означавшие укрепления и подразделения (небольшие военные округа), охранявшие ущелья, видоизменялись в соответствии со временем и византийскими границами. Так, уже в XIII в. схожую семантику приобрел термин *δρόγγα, друнга*, до этого означавший просто один из типов небольших воинских отрядов [Oxford Dictionary of Byzantium, 1991-1, p. 664]. Но еще до создания системы клисур лексема *Φαράγγοι* могла использоваться в том же контексте, о чем свидетельствует, в частности, название крепости *Φαράγγιον* в горном районе Спер, предмете острого соперничества Византии с Персией [Procopius of Caesaria, p. 138].

Предположение, что термин *Φαράγγοι* мог происходить из собственно греческо-византийской военной терминологии, логически соотносится со временем появления лексемы в источниках и фактами трансформации оборонительной системы империи во второй половине X – первой четверти XI в. Тогда от фемной системы, включавшей оборону пограничных крепостей подразделениями регулярных войск, Византия перешла к трехчастной, в рамках которой границы оборонялись иррегулярными и полурегулярными отрядами стратиотов [Капсалыкова, 2017]. В рамках такого сопоставления появление *фарангов* во внутренних фемах и даже в дворцовой страже по-своему логично: им просто не стало места в новой системе пограничной обороны.

Однако при всей кажущейся привлекательности такой схемы она вряд ли может быть принята за основу без ответа на два вопроса: об отсутствии каких-либо сведений о постоянных и не локальных, как в Спере, отрядах *фарангов* (*варангов*) ранее 1034 г. (сообщение Скилицы, причем ретроспективное, сам он писал полувеком позже), а также о смысле превращения греческого *Φάραγγοι*, причем в текстах самих греков, в как будто искаженное, «варварское» *βάρραγγοι*.

Ответ на первый вопрос, на наш взгляд, следует выбирать из двух вариантов, имеющих лексико-семантические и историко-культурные обоснования. В частности, речь идет об одной из немногих известных характеристик варангов, связанных с их обычаями. Комментируя их описание у Скилицы, Г.Г. Литаврин полагал, что их характеризуют железная дисциплина и «рыцарский культ», проявляемый в отношении к женщине. При этом отмечалось, что подобные черты опережают развитие традиционных рыцарских культов Западной Европы [Литаврин, 1999, с. 5]. Следует отметить, что комплекс своеобразных ритуалов и обычаев, а также системы обучения, характеризующийся как рыцарство, складывался и на Востоке на базе системы воспитания, именуемой *фраханг* у иранцев [Кашляк, 2005, с. 133]. Форма *frāhang*, в Аббасидскую эпоху принявшая вид *farhang* (буквально «знание»), привлекает внимание своим сходством с *Φάραγγοι*, *Φαράγγος*. Не случайно Н. Адонц, рассматривая вопрос о названии упомянутой крепости в Спере, пытался связать его именно с *farhang* [Адонц, 1908, с. 26]. Хотя ученый придавал этому слову весьма расширительное толкование, сама логика представляется правильной. Несмотря на то, что *farhang* изначально касалась персидской конной военной элиты, можно предполагать ее постепенную эволюцию уже в Византии в соответствии с изменением военной системы и места, которое в ней занимали персидские отряды.

Второй вариант просматривается в неких *Φαρυάγοι*, отмеченных среди охраны византийских василевсов IX–X вв. [Штриттер, 1774, с. 164–165]. А.П. Каждан полагал этот термин искаженным названием *варангов* [Две византийские хроники X в., 1959, с. 86]. Вместе с тем современные исследователи, с одной стороны, под влиянием свидетельств о службе *фарганов* при дворе арабских халифов, с другой – из-за лингвистических трудностей перехода *фарган* > *варанг*, предпочитают выносить этот вопрос за рамки дискуссии о дворцовой гвардии Византии.

По нашему мнению, такая позиция связана лишь со стереотипом скандинавского происхождения константинопольских гвардейцев, куда охрана еще и халифов не вписывается. В рамках таких представлений *Φαρυάγοι* предстают скорее ферганцами [Хроника Симеона Магистра Логофета, 2014, с. 179]. Однако, в отличие от других этнических отрядов-перебежчиков из Халифата (мардаитов, персов, арабов и др.), в источниках не зафиксировано случаев миграции в Византию из весьма далекой от нее Ферганы. Зато семантика топонима Фергана (Фаргана) «межгорная долина» [Аюбов, 2017, с. 63] демонстрирует некоторую близость к вышеупомянутому греческому «узкая горная долина». Представляется довольно интересным сблизить *Φαρυάγοι* не с жителями Средней Азии, а с персоязычными воинами-защитниками вообще «межгорных долин». С учетом того, что оборонительные рубежи персов, а затем и арабов также строились вокруг межгорных проходов, не было бы ничего удивительного в том, что ираноязычные воины-перебежчики стали нести такую же службу в Византии.

Таким образом, оба варианта связаны с иранской лексикой, и здесь возникает ряд вопросов, в частности, о возможности и времени появления таких заимствований. Они, как нам кажется, находят ответ в факте массового исхода в Византию ираноязычных воинов, связанном с религиозным движением хуррамитов. Восстания представителей этого движения и подавление их Аббасидами вызвали только в 830-е гг. две или три волны миграций, насчитывавших вместе до 30 тысяч воинов [Мехамадиев, 2020, с. 216]. Любопытно, что, несмотря на все повороты участи вновь созданной «персидской турмы» в составе византийской армии, включая поддержку хуррамитами императора Феофила, а затем уча-

стие в заговоре против него, распыление этой турмы по различным фемам очевидно, эти воины-мигранты оставили значительный след в истории империи. Несмотря на формальную опалу со стороны Феофила, по-видимому, персы были прощены им и в основном были использованы для охраны восточных границ Византии [Korramis in Byzantium]. Там, например, в Халдии рядом со Спером персидские отряды – тагмы – отмечаются до середины – второй половины X в. [Мехмадиев, 2020, с. 218] Несомненно, что, поскольку большинство этих воинов мигрировало холостыми, а император «предоставил им жен» [Мехмадиев, 2020, с. 213], происходило их смешение с местным населением. Однако, поскольку противостояние хуррамитов и мусульманских правителей в прикаспийских областях Ирана продолжалось и в начале X в. [Rekaaya, 1984, pp. 52–43], можно предполагать и другие волны перебежчиков к грекам и, следовательно, несмотря на крещение мигрантов, поддержание определенной культурной традиции (хотя и исключавшей использование ими самоназвания, связанного с хуррамским культом).

На связь корпуса варангов с традициями хуррамитов может указывать свидетельство «Саги о людях Лососевой долины», что вернувшиеся со службы из этого корпуса Болли Боллисон и его спутники поразили северян в том числе такой деталью внешнего вида, как ярко-красные плащи [Laxdoela Saga, 1920, s. 237]. Именно красный цвет одежды был характерной чертой, выделявшей хуррамитов, в том числе в византийской армии [Мехмадиев, 2020, с. 213]. Одно из немногих личных имен известных варангов, Ναυλίτος, вариант которого Блэндаль воспроизводит как Nabites и считал прозвищем скандинавского или английского происхождения [Blöndal, 2007, p. 123, 216], однако, находит аналогию именно в антропониме (не прозвище) ирано-персидского происхождения. Речь идет о Ναβέδης, известном еще во времена Прокопия [Justi, 1895, p. 218].

Результаты и их обсуждение

Возможно, предыстория термина *Φάραγγοι* выглядит, скорее, «иранской». Именно этим, возможно, и объясняется его длительное отсутствие в греческих источниках, гнушавшихся его «варварским» характером, но постепенно «национализировавших» его.

Вместе с тем остается вопрос о трансформации термина *Φάραγγοι* уже в *βάραγγοι*, форму, наиболее распространенную в источниках и кажущуюся мало связанной как с иранским, так и греческим языками. Оснований видеть здесь какое-либо норманнское влияние, по нашему мнению, нет. Термин *варяги*, применявшийся в древнерусском летописании по отношению к этносу, обитавшему как в ряде районов Балтии, так и в глубине восточной Европы, едва ли может быть, во всяком случае, в контексте IX–X вв. связан со скандинавами [Виноградов, 2020]. Вместе с тем А.А. Шахматов не случайно полагал, что *βάραγγοι* – это не просто чужеродное вкрапление в греческую лексику, а более сложный случай, по его мнению, «переделка» имени (хотя и ошибочно связывал этот случай с франками и аvaraми) [Шахматов, 1919, с. 47].

В этой связи нельзя не вспомнить, что подразделения, претендовавшие на царскую охрану, часто имели названия не просто греческого или латинского корня, но связанные с их типом оружия: так, *манглавит* переводят как «булавоносец», возводят к *manuclavium* – палица [Мохов, 2004, с.125], *снафарии* обязаны названием мечу. Считаем не лишним предположение, что упомянутый фонетический переход, «переделка» имени императорской гвардии связаны с ее характеристикой как отряда «секироносных варваров».

Сам по себе топор на длинной ручке, секира, являлась интернациональным оружием, ее использовали и скандинавы, и аланы, и различные малоазиатские народности, и, кстати, долго выполнявшие функции императорской охраны армяне [Луговой, 2005, с. 118], изображение секиры заметно и в иллюстрированных трудах из Матенадарана [Димидюк, 2019, с. 46]. Однако ни в какой воинской традиции она не играла столь эксклюзивной роли, как у *варангов*. Вместе с тем нельзя не отметить, что последние оплоты хуррамитов

находились в горных южных прикаспийских районах, резко отличающихся от остальной Персии обилием лесов. И занятия населения данного региона издавна были связаны с рубкой леса, еще в XIX в. в Табаристане, само название которого, возможно, связано с соответствующей семантикой, практически невозможно было встретить мужчину без топора [Дорн, 1875, с. 71]. Нельзя исключить, что топор-секира в Константинополе стал скорее символом воспоминаний, традиций прикаспийских хуррамитов.

Вместе с тем эти традиции, несомненно, трансформировались ввиду постепенного смешения их носителей с населением регионов, где они несли службу, а это были прежде всего малоазиатские армянские регионы. Кроме того, *варанги* как императорская гвардия заменили около 980 г. именно армянских телохранителей [Мельникова, 1998, с. 162]. В этой связи нельзя не обратить внимания на особенность армянского лексикона, в котором начальное *Φ*, за исключением некоторых заимствованных имен собственных, практически не употребляется. С другой стороны, показательным кажется средневековое армянское название топора, которое исследователи воспроизводят как *вагхр* [Димидюк, 2019, с. 41]. На наш взгляд, речь может идти об участии этого термина в эволюции имени *Φάραγγοι*, с заменой глухого звука на звонкий и параллельной контаминацией, заменой потерявшего первоначальный и чуждый армянам смысл слова на «вооруженные секирами, топорами».

«Арменизация», на наш взгляд, может объяснить и сам казус присутствия в прежде сугубо греческо-латинской среде столичной фемы иноязычного обозначения престижного воинского контингента. От всех прочих этнических влияний в этой терминологии византийская традиция высокомерно открещивалась, как от «варварских». Персидскому же, на наш взгляд, термину для укоренения в Византии пришлось пережить греческую «адаптацию». Однако другое отношение, по всей видимости, к концу X в. сложилось по отношению к армянской терминологии. После бурного роста числа не только придворной знати, полководцев, но и самих императоров армянского происхождения, превращения империи, по сути, в византийско-армянскую державу снобизм Константинополя в отношении слов такого происхождения наверняка дал трещину. В условиях, когда грецизированный термин *Φάραγγοι* потерял смысл из-за превращения «защитников ущелий» в столичную гвардию, искаженное слово *βάρανγοι*, воспринимавшееся уже как армянское, было легализовано греками, а также сменявшими персов и армян новыми контингентами гвардейцев – по преимуществу скандинавами, а также, видимо, жителями Британских островов.

Заключение

Таким образом, история появления термина *βάρανγοι* в нашей гипотезе представляется достаточно сложной. Термин родился и претерпел первоначальные изменения в одной этнокультурной среде, затем в соответствии с новым географическим и военно-административным статусом его носителей поменял форму, и, наконец, под влиянием нового этнического элемента принял окончательный вид, в каком его узнали далеко за пределами Византии. Но при этом такая комбинация позволяет, на наш взгляд, дать ответы на вопросы, которые не решаются в рамках существующих концепций.

Список литературы

- Адонц Н. 1908. Армения в эпоху Юстиниана. Т. I. СПб, Типография Императорской Академии Наук. XIV. 526.
- Аюбов А.Р. 2017. Население древней Ферганы: саки или парикане? В: Номан донишгох. Ученые записки № 3: 61–66.
- Васильевский В.Г. 1881. Советы и рассказы византийского боярина XI века. ЖМНП. т. ССХVI: 316–357.
- Васильевский В.Г. 1908. Труды. Т. 1. СПб, Тип. Имп. Академии Наук, VIII +401.
- Виноградов А.Е. Варангерфьорд и Варанголимен: «гавани варягов» или созвучия? В: Вестник МГПУ. Серия История. Политология. 2022. 1: 5–18.

- Виноградов А.Е. 2020. Культура длинных курганов в свете варяжской проблемы. В: Вестник МГПУ. Серия История. Политология. 1: 8–20.
- Грот Л.П. 2014. «Варины – варяги – вэринги»: судьбы в истории и историографии. В: Начала Русского мира. 1 (1): 67–88.
- Две византийские хроники X в. Псамафийская хроника. Иоанн Камениата. Взятие Фессалоники. 1959. Перевод и комментарии А.П. Каждана. М., Издательство Восточной литературы. 264
- Димидюк Д. 2019. Холодное оружие в армянских хрониках эпохи Багратидов (конец IX – сер. XI вв.): терминология вопроса. В: История и культура. Арменоведческий журнал. 2: 33–47.
- Дорн Б.А. 1875. О походах древних русских в Табаристан, с дополнительными сведениями о других набегах их на побережья Каспийского моря. СПб; Тип. Императорской академии наук, [IV, LVI] 718.
- Капсалькова К.Р. 2017. Регулярная армия и традиционное общество в Византийской империи в X – первой половине XI в. В: Вестник Вятского ГУ. 12: 92–99.
- Кашляк Г. 2005. Византийская пограничная дружина. В: Лістападаўскія сустрэчы – 5. Праблемы старажытнасці і сярэднявечча: Зборнік артыкулаў па матэрыялах Міжнароднай навуковай канферэнцыі ў гонар акадэмікаў М.М. Нікольскага і У.М. Перцава (13–14 лістапада 2003 г., Мінск) / Навук. рэд. В.А. Фядосік і І.А. Еўтухоў. – Мн.: БДУ: 133–136.
- Литаврин Г.Г. 1999. Варяги и византийка. В: Славяноведение. 2: 4–6.
- Луговой О. 2005. Комплекс вооружения и другие аспекты материальной культуры отрядов византийских варангов. В: Антропологические исследования в Молдове. 6: 117–120.
- Мельникова Е.А. 1998. Варяги, Варанги, Вэринги: Скандинавы на Руси и в Византии. В: Византийский временник. Т. 55 (80), ч. 2, М., Наука: 159–164.
- Мехмадиев Е.А. 2020. Персы-хуррамнты на службе в Византийской армии в 833–839/840 гг.: военный ранг и функции персидских войсковых подразделений. В: Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. Т. 25. 6: 211–221.
- Мохов А. 2004. Военные преобразования в Византийской империи во второй половине X – начале XI в. В: Известия Уральского государственного университета. 7 (31): 14–34.
- Мохов А. 2013. Византийская армия в середине VIII – середине IX в.: развитие военно-административных структур. Екатеринбург, Изд-во Урал. ун-та. 278.
- Николаева Т. 2009. Секироносцы. Варяги на службе Византии: русский след. В: Родина. 5: 58–59.
- Прохватиллов И.В. 2021. Первоначальный этнический состав «варяжской гвардии» Византии. В: Духовное наследие Византии и Афона в истории и культуре России. Сборник научных трудов. Отв. редактор О.В. Розина. М., 177–191.
- Романчук А.А. 2016 Варяги и варязи: к вопросу об этимологии и времени возникновения этнонима варяг. В: Восточно-европейский научный вестник. 2: 65–72.
- Стриннгольм А. Походы викингов. М., Гранзиткнига, 2003. 736.
- Хроника Симеона Магистра Логофета. 2014. Комм. П.В. Кузенкова. М., Университет Дмитрия Пожарского. 264 с.
- Шахматов А.А. 1919. Древнейшие судьбы русского племени. Пг, Русский исторический журнал. 64 с.
- Штриттер И. 1774. Известия византийских историков, объясняющие российскую историю с древнейших времен / СПб, Императорская Академия Наук, XIX+226.
- Blöndal S. 2007. The Varangians of Byzantium. Cambridge – N.Y., Cambridge Un. Press. 260.
- Comnenae Anna. 1884. Alexias. Lipsiae, B.G. Teubner. XXVIII+344.
- D’Amato R. 2011. The Golden Age of the Varangian Guard. In: Medieval Warfare V. 1 2: 24–27.
- De ceremoniis aulae Byzantinae libri duo. 1829. Bonnae, E. Weber. LXII+887.
- Jacobsson S. 2020. The Varangians. In God Holy Fair. Cham (Switzerland), Palgrave MacMillan. 230.
- Justi. F. 1895. Iranisches Namenbuch. Marburg, N.G. Elwert. 526.
- Korramis in Byzantium. In: Iranicaonline. [Электронный ресурс]. <https://www.iranicaonline.org/articles/korramis-in-byzantium>
- Laxdoela Saga. 1920. Túlk. B. Sveinsson. Reykjavik, S. Kristjánsson. 288.
- Laxdoela Saga. 1920. Túlk. B. Sveinsson. Reykjavik, S. Kristjánsson, 288.
- Lindt J. 2009. The importance of Varangian traditions of East-West Collaboration and Confrontation in the 12th-13th centuries. In: Expansion-Integration. Danish-Baltic contacts 1147–1410 A.D. Vordingborg, DanMark Borgcenter: 27–37.

- Michaelis Attaliatae Historia. 2011. Ed. E. Th. Tsolakis. Athenis Academia Atheniensis. Institutum Litterarum Graecarum et Latinarum Studiis Destinatum. XCV, 322.
- Oikonomydes N. 1996. Fiscalité et exemption fiscale a Byzance (IX–XI s.). Athènes, Institute de Recherches Byzantine. 324.
- Oxford Dictionary of Byzantium. 1991–2. Ed. in chief A. Kazhdan. V. 2. New York – Oxford, Oxford University Press. XXI+744.
- Oxford Dictionary of Byzantium. 1991–1. Ed. in chief A. Kazhdan. V. 1. New York – Oxford, Oxford University Press, XLV+728.
- Procopius of Caesaria. 1914. History of the Wars. T. 1. New York – London, W. Heinemann. The Macmillan Co. 557.
- Rekaya M. 1984. Le Hurrām-din et les mouvements Hurrāmītes sous les Abbāsides *Studia Islamica*, № 60: 5–57.

References

- Adonc N. 1908. Armeniya v epohu Yustiniana [Armenia in the era of Justinian]. T. I. St.-Petersburg, Tipografiya Imperatorskoj Akademii Nauk. XIV +526 (in Russian).
- Ayubov A.R. 2017. Naselenie drevnej Fergany: saki ili parikane? [The population of ancient Ferghana: Saks or Parikans?]. In: *Noman donishgoh. Uchenye zapiski [Scientific notes]* № 3: 61–66 (in Russian).
- Vasil'evskij V.G. 1881. Sovety i rasskazy vizantijskogo boyarina XI veka [Councils and stories of the Byzantine boyar of the XI century]. *ZHMNP [Journal of the Ministry of Public Education]* t. CCXVI: 316–357 (in Russian).
- Vasil'evskij V.G. 1908. Trudy [Works]. T. 1. St.-Petersburg, Tip. Im. Akademii Nauk, VIII +401 (in Russian).
- Vinogradov A.E. 2022. Varangerford i Varangolimen: «gavani varyagov» ili sozvuchiya? [Varangerfjord and Varangolimen: “harbors of the Varangians” or consonances?]. In: *Vestnik MGPU. Seriya Istoriya. Politologiya [MGPU Bulletin. Series History. Political science]* № 1: 5–18 (in Russian).
- Vinogradov A.E. 2020. Kul'tura dlennykh kurganov v svete varyazhskoj problemy [The culture of long mounds in the light of the Varangian problem]. In: *Vestnik MGPU. Seriya Istoriya. Politologiya [MGPU Bulletin. Series History. Political science]*. 1: 8–20 (in Russian).
- Grot L. 2014. «Variny – varyagi – veringi»: sul'by v istorii i istoriografii [“Varins – Varangians – Warings”: sulbs in history and historiography]. In: *Nachala Russkogo mira [Beginnings of the Russian World]*. 1 (1): 67–88 (in Russian).
- Dve vizantijskie hroniki X v. Psamafijskaya hronika. Ioann Kameniata. Vzyatie Fessaloniki. 1959. Perevod I kommentarii A. Kazhdana [Two Byzantine chronicles of the 10th century. Psamaphic Chronicle. John Kameniata. Capture of Thessalonica]. Moscow, Izdatel'stvo Vostochnoj literatury. 264 (in Russian).
- Dorn B.A. 1875. O pohodah drevnih russkih v Tabaristan, s dopolnitel'nymi svedeniyami o drugih nabegah ih na pribrezh'ya Kaspijskogo morya [About the campaigns of the ancient Russians in Tabaristan, with additional information about their other raids on the shores of the Caspian Sea]. St.-Petersburg, T. I. Imperatorskoj akademii nauk [IV, LVI] 718 (in Russian).
- Dimidyuk D. 2019. Holodnoe oruzhie v armyanskikh hronikah epohi Bagratidov (konec IX – ser. XI vv.): terminologiya voprosa [Melee weapons in the Armenian chronicles of the Bagratid era (late IX – mid-XI centuries): terminology of the issue]. In: *Istoriya i kul'tura. Armenovedcheskij zhurnal. [History and Culture. Armenian Studies Journal]*. 2: 33–47 (in Russian).
- Kapsalykova K.R. 2017. Regulyarnaya armiya i tradicionnoe obshchestvo v Vizantijskoj imperii v X – pervoj polovine XI v. [Regular army and traditional society in the Byzantine Empire in the X – the first half of the XI century]. In: *Vestnik Vyatskogo GU [Bulletin of the Vyatka State University]*. 12: 92–99 (in Russian).
- Kashlyak S.G. 2005. Vizantijskaya pogranichnaya družhina [Byzantine border squad] / S.G. Kashlyak In: *Listapadaŭskiya sustrechy – 5. Prablemy starazhytnasci i syarednyavechcha: Zbornik artykulaŭ pa materyyalah Mizhnarodnaj navukovaj kanferencyi ŷ gonar akademikaŭ M.M. Nikol'skaga i U.M. Percava (13–14 listapada 2003 g., Minsk) [November meetings – 5] / Navuk. red. V.A. Fyadosik i I. A. Eŷtuhoŷ. – Minsk, BDU: 133–136 (in Russian).*

- Litavrin G.G. 1999. Varyagi i vizantijska [Varangians and Byzantine]. In: Slavyanovedenie [Slavic Studies], 2: 4–6 (in Russian).
- Lugovoj O. 2005. Kompleks vooruzheniya i drugie aspekty material'noj kul'tury otryadov vizantijskih varangov [Armament complex and other aspects of the material culture of the Byzantine monitor lizards]. In: Antropologicheskie issledovaniya v Moldove [Anthropological research in Moldova], 6: 117–120 (in Russian).
- Mel'nikova E.A. 1998. Varyagi, Varangi, Veringi: Skandinavcy na Rusi i v Vizantii [Varyagi, Varangi, Varingi: Scandinavians in Russia and Byzantium]. In: Vizantijskij vremennik [Byzantine Timeline]. T. 55 (80), ch. 2, Moscow, Nauka: 159–164 (in Russian).
- Mekhamadiev E.A. 2020. Persy-hurramity na sluzhbe v Vizantijskoj armii v 833–839/840 gg.: voennyj rang i funkcii persidskih vojskovykh podrazdelenij [Persians-Khurrmites in the service of the Byzantine army in 833–839/840: military rank and functions of the Persian military units]. In: Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya [Bulletin of the Volgograd State University. Series 4]. T. 25. 6: 211–221 (in Russian).
- Mohov A.S. 2004. Voennye preobrazovaniya v Vizantijskoj imperii vo vt. pol. X – nachale XI v. [Military transformations in the Byzantine Empire in the second half of the 10th – early 11th centuries]. In: Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta [Proceedings of the Ural State University], 7 (31): 14–34 (in Russian).
- Mohov A.S. 2013. Vizantijskaya armiya v seredine VIII – seredine IX v.: razvitie voenno-administrativnyh struktur [Byzantine army in the middle of the VIII – the middle of the IX century: the development of military administrative structures]. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta. 278 (in Russian).
- Nikolaeva T. 2009. Sekironoscy. Varyagi na sluzhbe Vizantii: russkij sled [Ax-bearers. Varangians in the service of Byzantium: Russian trace]. In: Rodina [Motherland], 5: 58–59 (in Russian).
- Prohvatilov I.V. 2021. Pervonachal'nyj etnicheskij sostav «varyazhskoj gvardii» Vizantii [The initial ethnic composition of the "Varangian guard" of Byzantium]. In: Duhovnoe nasledie Vizantii i Afona v istorii i kul'ture Rossii. Sbornik nauchnyh trudov. Otv. redaktor O.V. Rozina [Spiritual heritage of Byzantium and Athos in the history and culture of Russia]. Moscow: 177–191 (in Russian).
- Romanchuk A.A. (2016) Varyagi i varyazi: k voprosu ob etimologii i vremeni vozniknoveniya etnonima varyag [Varangians and Varyazi: on the issue of etymology and the time of occurrence of the ethnonym Varangian]. Vostochno-evropejskij nauchnyj vestnik [East European Scientific Bulletin]. 2: 65–72 (in Russian).
- Strinnholm A. 2003. Pohody vikingov [Viking expeditions]. M., Tranzitkniga, 736 (in Russian).
- Hronika Simeona Magistra Logofeta. 2014 [Chronicle of Simeon Magister Logofet]. Komm. V. Kuzenkova. Moscow, Universitet Dmitriya Pozharskogo. 264 (in Russian).
- Shahmatov A.A. 1919. Drevnejšie sud'by russkogo plemeni [The most ancient fate of the Russian tribe] Petrograd [Russian historical journal]. 64 s. (in Russian).
- Shtritter I. 1774. Izvestiya vizantijskih istorikov, ob"yasnyayushchie rossijskuyu istoriyu s drevnejših vremen [News of Byzantine historians explaining Russian history from ancient times]. / St.-Petersburg, Imperatorskaya Akademiya Nauk. HIX+226 (in Russian).
- Blöndal S. 2007. The Varangians of Byzantium. Cambridge – N.Y., Cambridge Un. Press. 260.
- Comnenae Anna. 1884. Alexias. Lipsiae, B.G. Teubner. XXVIII+344.
- D'Amato R. 2011. The Golden Age of the Varangian Guard. In: Medieval Warfare V. 1 2: 24–27.
- De ceremoniis aulae Byzantinae libri duo. 1829. Bonnae, E. Weber. LXII+887.
- Jacobsson S. 2020. The Varangians. In God Holy Fair. Cham (Switzerland), Palgrave MacMillan. 230.
- Justi. F. 1895. Iranisches Namenbuch. Marburg, N.G. Elwert. 526.
- Korramis in Byzantium. In: Iranicaonline. [Электронный ресурс]. <https://www.iranicaonline.org/articles/korramis-in-byzantium>
- Laxdoela Saga. 1920. Túlk. B. Sveinsson. Reykjavik, S. Kristjánsson. 288.
- Laxdoela Saga. 1920. Túlk. B. Sveinsson. Reykjavik, S. Kristjánsson, 288.
- Lindt J. 2009. The importance of Varangian traditions of East-West Collaboration and Confrontation in the 12th-13th centuries. In: Expansion-Integration. Danish-Baltic contacts 1147–1410 A.D. Vordingborg, DanMark Borgcenter: 27–37.
- Michaelis Attalatae Historia. 2011. Ed. E. Th. Tsolakakis. Athenis Academia Atheniensis. Institutum Litterarum Graecarum et Latinarum Studiis Destinatum. XCV, 322.

- Oikonomydes N. 1996. Fiscalité et exemption fiscale a Byzance (IX–XI s.). Athènes, Institute de Recherches Byzantine. 324.
- Oxford Dictionary of Byzantium. 1991–2. Ed. in chief A. Kazhdan. V. 2. New York – Oxford, Oxford University Press. XXI+744.
- Oxford Dictionary of Byzantium. 1991–1. Ed. in chief A. Kazhdan. V. 1. New York – Oxford, Oxford University Press, XLV+728.
- Procopius of Caesaria. 1914. History of the Wars. T. 1. New York – London, W. Heinemann. The Macmillan Co. 557.
- Rekaya M. 1984. Le Hurrām-din et les mouvements Hurrāmītes sous les Abbāsides *Studia Islamica*, № 60: 5–57.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 25.05.2023

Received 25.05.2023

Поступила после рецензирования 16.07.2023

Revised 16.07.2023

Принята к публикации 16.07.2023

Accepted 16.07.2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Виноградов Алексей Евгеньевич, кандидат исторических наук, независимый исследователь, г. Москва, Россия

Aleksey E. Vinogradov, PhD in History, Independent researcher, Moscow, Russia

 [ORCID: 0000-0002-3041-4103](https://orcid.org/0000-0002-3041-4103)